

ТЕОРИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ КОЛЕБАНИЙ

- ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЦИКЛЫ	2
- ЦИКЛЫ КОНДРАТЬЕВА	3
Циклы Кондратьева и современность	6
- СРЕДНИЕ И КОРОТКИЕ БИЗНЕС-ЦИКЛЫ	14
Бизнес-циклы в странах с различными экономическими системами	14
Причины существования средних и коротких циклов ..	26
- ВЫВОДЫ И ПРОГНОЗЫ	30
- ЛИТЕРАТУРА	32

Перед Вами – короткий экскурс в теорию экономических колебаний. Не смотря на то, что представленное исследование охватывает лишь очень небольшую часть человеческих знаний в данной области, оно получилось достаточно объёмным, чтобы вызвать у читателя закономерный вопрос – а стоит ли тратить время на прочтение всего этого? Я считаю, что отложив эти материалы в сторону, Вы ничего не потеряете, но лишь в том случае, если уже знаете ответы на вопросы:

- Ждёт ли Америку новая “Великая депрессия”?
- В чём истинные причины англо-американской агрессии в Ираке, и чем всё это закончится?
- Когда начнётся подъём в экономике Японии?
- Повторит ли Dow динамику Nikkei?
- Когда России ждать новых дефолтов?

Вы уже бросились читать? Не стоит торопиться! Я не хочу, чтобы по прочтении представленной работы Вас охватило разочарование. Дело в том, что **здесь Вы не найдёте прямого ответа ни на один из поставленных вопросов.** Эти вопросы слишком сложны и многообразны, чтобы давать на них однозначные ответы. Я предлагаю Вам самим найти их, а со своей стороны готов представить необходимый инструментарий анализа и прогноза. Таким инструментарием, как мне кажется, является теория циклов, и именно в изучении циклических закономерностей, присущих экономической системе, стоит искать ответы на многие загадки современной экономики и финансовых рынков. Поэтому я надеюсь, что, прочитав этот материал, и критически осмыслив авторскую точку зрения, Вы сами ответите не только на поставленные вопросы, но и на многие другие.

Я же с удовольствием отвечу на Ваши вопросы и приму заслуженную критику.

Тремасов Кирилл.

Экономические циклы.

Долгосрочное развитие мировой экономики носит постоянный эволюционный (т.е. необратимый) характер. Это утверждение подразумевает, что в целом мировая экономическая система при отсутствии резких катастрофических внешних воздействий движется в одном направлении. В качестве постоянных долгосрочных тенденций можно отметить: рост населения, увеличение общего объема производства, развитие технологий. По поводу роста населения и объема производства можно дискутировать, так как в мировой истории встречались периоды достаточно длительного снижения этих показателей (спор может свестись к методологическим вопросам – что считать долгосрочной тенденцией), однако в мировой истории, пожалуй, не удастся найти убедительные факты технологического регресса (застой – да, но не “возвращение же к сохе”); на наш взгляд, именно прогресс в области технологий является наиболее убедительной долгосрочной тенденцией и предопределяет постоянный эволюционный характер развития мировой хозяйственной системы.

В то же время в рамках эволюционного движения можно отметить ряд повторяющихся волнообразных экономических процессов, как то: колебания уровня товарных цен, процентных ставок, нормы безработицы, нормы прибыли

в различных отраслях, финансовых рынков и т.д. Таким образом, если отвлечься от идеи необратимости общемировой экономической тенденции, то легко обнаружить большую группу экономических параметров, совершающих колебательные движения на средних и коротких временных интервалах. Более того, необратимые в долгосрочном плане тенденции (тот же технологический прогресс), в свою очередь также подвержены колебательным движениям, но речь здесь идёт не о колебаниях абсолютного значения параметра, а об изменениях темпов его роста – ускорение/замедление (нет сомнений в том, что технологический прогресс идёт неравномерно – периоды бурных технологических революций сменяются периодами застоя). Таким образом, эмпирические наблюдения позволяют однозначно констатировать, что одной из базовых закономерностей, присущих мировой экономической системе, является циклический характер её развития.

В мировой экономике выделяются **длинные циклы** (волны Кондратьева), продолжительностью около **50 лет**, **средние циклы** (классические), продолжительностью **7-11 лет**, и короткие циклы (**2-4 года**). Знакомство с темой мы начнём с длинных волн.

Циклы Кондратьева.

Упоминания о длинных волнах экономической конъюнктуры появились в начале 20-ого века. Голландский экономист ван Гельдерн выдвинул идею о существовании больших циклов продолжительностью 50-60 лет, а в 1924г. эту идею статистически подтвердил С. де Вольф. Однако общепризнанное лидерство в разработке теории больших волн конъюнктуры принадлежит всё-таки русскому экономисту Н.Д. Кондратьеву, который впервые высказал эту идею в 1922г, и в позднейших работах развил, теоретически аргументировал и статистически доказал основные положения этой теории¹.

Наличие больших волн экономической конъюнктуры капиталистических стран Кондратьев установил эмпирическим путём, проанализировав динамику изменения различных макроэкономических показателей в таких странах как Англия, Франция, Германия, США за период с конца 18 века по начало 20 века. Рассмотрению подверглись следующие параметры: цены (индекс товарных цен), проценты на капитал, заработная плата в сельском хозяйстве и промышленности, внешняя торговля, производство чугуна, угля, свинца, стали - как по отдельным странам, так и мировое производство (угля и чугуна), посевные площади хлопка (США) и овса (Франция), объём вкладов в

сберегательных кассах (во Франции), портфель Банка Франции, потребление угля, хлопка, сахара, кофе (как общие по отдельным странам, так и в расчёте на душу населения). После обработки полученных данных Кондратьеву удалось выявить наличие циклов колебания исследуемых параметров длиной 48-55 лет. Эти циклы более или менее совпадают по времени, хотя и не совсем – расхождения точек перелома по отдельным кривым лишь в единичных случаях превосходят 5 лет. Для некоторых данных (в основном, касающихся потребления) обнаружить наличие больших циклов не удалось. Несмотря на то, что рассмотренный период (140 лет) весьма короток (всего 2.5 волны большого цикла), Кондратьев делает вывод о высокой вероятности наличия больших циклов экономической конъюнктуры, отмечая, что в отношении европейских капиталистических стран периоды этих циклов близко совпадают. Кондратьев приводит и приблизительную хронологию этих циклов (см. табл. 1).

Кондратьевым были отмечены ряд характерных особенностей этих циклов.

1. Согласно его исследованиям, перед началом цикла, как правило, происходили глубокие изменения в условиях экономической жизни общества (технологические прорывы, изменения во внешней торговле – вовлечение в орбиту мирового хозяйства новых стран, изменения в структуре денежного обращения и т.п.).

¹ Первой работой Н.Д. Кондратьева, посвящённой проблеме циклов, является монография "Мировое хозяйство и его конъюнктуры во время и после войны". Вологда, 1922. Базовой работой можно считать доклад Н.Д. Кондратьева в феврале 1926г в Институте экономики "Большие циклы экономической конъюнктуры", впервые изданный в 1928г. Основные работы Н.Д. Кондратьева см. в разделе "Литература".

2. Кондратьев отметил, что в рамках длинного цикла наблюдаются более короткие циклы, причём, на восходящей волне большого цикла спады экономики носят краткосрочный характер, в то время как подъёмы весьма интенсивны; на нисходящей же волне

большого цикла – всё наоборот.

3. Кондратьевым была отмечена повторяемость крупных войн в рамках восходящих волн длинного цикла.

4. Характерной чертой нисходящей волны цикла была отмечена глубокая и резкая депрессия сельского хозяйства.

Таблица 1.

Хронология больших циклов Кондратьева.

	период	период
1-ая повышательная волна	1785-1790	1810-1817
1-ая понижательная волна	1810-1817	1844-1851
2-ая повышательная волна	1844-1855	1870-1875
2-ая понижательная волна	1870-1875	1890-1896
3-я повышательная волна	1891-1896	1914-1920
3-я понижательная волна	1914-1920	...

Кондратьев показывает, что все эти “правильности” больших циклов носят не случайный характер (к примеру, новые технологии появляются не хаотично, но в соответствии с требованиями текущей конъюнктуры; эта мысль, по мнению Кондратьева, подтверждается тем фактом, что многие значимые изобретения зачастую появляются одновременно в нескольких местах независимо друг от друга), а потому сами большие циклы, сроки их начала и окончания являются, скорее всего, не случайными величинами, но общей закономерностью, присущей мировой экономике.

Причины больших циклов (на сегодняшний день их существование является общепризнанным фактом) – вопрос дискуссионный, и мы приведём здесь две гипотезы (на наш взгляд, они не противоречат друг другу, но гармонично дополняют одна

другую; по сути, это взгляд на предмет исследования с разных точек зрения).

Сам Кондратьев выдвигал следующую гипотезу существования длинных циклов. По его мнению, “большие циклы можно рассматривать как нарушение и восстановление экономического равновесия длительного периода. Основная их причина лежит в **механизме накопления, аккумуляирования и рассеяния капитала, достаточного для создания новых производительных сил**”¹. Иными словами, основные производительные силы требуют большого времени и большого накопления средств для их создания. По Кондратьеву, начало подъёма длинного цикла совпадает с

¹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика, 2002. – С. 400.

моментом, “когда накопление и аккумуляция капитала достигает такого напряжения, при котором становится возможным рентабельное инвестирование капитала в целях создания основных производительных сил и радикального переоборудования техники”¹. Ускорение экономики вызывает обострение социальных вопросов, усиление борьбы за рынок, внешние конфликты, которые в итоге и приводят к замедлению, а далее и к развороту длинных тенденций. Объяснения Кондратьева существования длинных волн эмпирические и могут рассматриваться лишь в качестве одной из гипотез (что подчёркивал и сам Кондратьев), но не научного доказательства.

Интересно отметить, что существуют альтернативные неэкономические объяснения существования длинных волн в экономике. В частности, на наш взгляд, большой интерес представляет созданная в 70-80-ых годах 20 века теория этногенеза. Автор теории, Л.Н. Гумилёв, проанализировав исторические процессы развития различных этносов, пришёл к выводу о наличии определённого цикла (1200-1500 лет) в жизни каждого этноса, и объяснил существование этих циклов колебаниями на уровне биосферы. Он ввёл понятие “пассионарный взрыв” – изменение на уровне биосферы, приводящие к повышению уровню пассионарности в обществе (пассионарий по Гумилёву – человек с повышенным уровнем энергии). Именно пассионарный взрыв определяет момент зарождения этноса, после чего идёт период накопления пассионарности, сопровождаемый расширением границ существования этноса, создания империи. Фаза, когда

уровень пассионарности в обществе максимален, как правило, характеризуется бесконечными войнами, социальными потрясениями, в результате которых гибнут именно пассионарии – наиболее активные люди. Уровень пассионарности снижается – развитие этноса входит в более спокойную стадию. К концу полного цикла этногенеза количество пассионариев в обществе падает до столь низкого уровня, что этнос теряет способность к дальнейшему саморазвитию. Его дальнейшая судьба – либо исчезновение (завоевание активными этносами и растворение в них), либо микромутация под воздействием нового пассионарного толчка и повторение полного цикла. Второй сценарий, по мнению Гумилёва, был реализован Россией: древнерусский этнос (Киевская Русь) подошёл к конечной стадии своего развития (меморальная фаза по Гумилёву) на рубеже 12-13 веков нашей эры. Низкий уровень пассионарности и неспособность к саморазвитию привели к тому, что Киевская Русь оказалась неспособной противостоять ударом пассионарной монгольской орды. В то же время (на рубеже 11 века) был отмечен пассионарный толчок, захвативший современную Прибалтику (княжество Литовское) и современную Центральную Россию (Русь залесская). Именно на территории последней и образовался современный российский этнос, уже к 15 веку, полностью избавившийся от монгольского подчинения и создавший империю, расширяющуюся на протяжении следующих 5 веков².

Несмотря на то, что теория этногенеза рассматривает циклы исторического развития

¹ Там же. С. 400.

² Подробно с пассионарными циклами Киевской Руси и современной России можно ознакомиться по: Гумилёв Л.Н. От Руси к России. - М., 1994.

протяжённостью до полутора тысячелетий, в ней есть несколько моментов, которые возможно приложить к объяснению циклов Кондратьева. Гумилёв выяснил, что в рамках большого цикла колебаний уровня пассионарности в обществе (1500 лет) наблюдаются волны протяжённостью 50-100 лет, характеризующиеся возрастанием и убыванием относительного числа пассионариев. Это может объясняться тем, что отвечающий за пассионарность ген, по-видимому, рецессивен, т.е. проявляется в виде соответствующего признака не у каждого носителя. Поэтому, тяжёлая война, убивающая в первую очередь пассионариев, приводит к падению уровня активности в обществе. Однако в последующих поколениях за счёт скрытых носителей этого гена относительное число пассионариев в обществе возрастает, и волны повторяются опять. Это идея, в свою очередь, очень хорошо объясняет отмеченную Кондратьевым особенность восходящей фазы длинного цикла - активизацию крупных военных столкновений. Действительно, первая мировая война пришлась на конечную стадию восходящей волны третьего Кондратьевского цикла, а вторая мировая война завершилась за несколько лет до окончания восходящей волны четвёртого цикла. И та, и другая войны сопровождались резким сокращением численности населения и падением уровня пассионарности в обществе (как отмечено выше, войны, в первую очередь, убивают пассионариев), что и предопределило окончание восходящей фазы длинного цикла. Приложение теории этногенеза к объяснению длинных волн, на наш взгляд, подтверждает правильность тезиса Кондратьева о неслучайном характере длинных циклов.

Теорию этногенеза Гумилёва, безусловно, нельзя считать исчерпывающим объяснением существования длинных волн Кондратьева, но, тем не менее, она может служить хорошим примером того, **экономические явления, зачастую, следует рассматривать более широко, а их причины стоит искать за рамками экономической науки.**

Циклы Кондратьева и современность.

На сегодняшний день хронология волн Кондратьева выглядит следующим образом: 3-я понижительная волна, начавшаяся в 1914-1920гг (см. табл. 1), завершилась фондовым крахом в США (1929) и последовавшей за этим продолжительной вплоть до 1933г депрессией (это ещё одна из закономерностей циклов Кондратьева – конечная фаза понижительной волны характеризуется наиболее тяжёлым кризисом, каковых в течение столетия бывает не более двух). Временные рамки четвёртого Кондратьевского цикла: 1929/33 – 1974/81¹; при этом окончание восходящей фазы цикла приходится ориентировочно на начало 50-ых гг. Завершился этот цикл, как и предыдущий, тяжёлым кризисом, на сей раз, связанным с рынком нефти (нефтяные кризисы 1973г и 1979г).

Анализируя зарождение пятого Кондратьевского цикла, можно выявить все характерные особенности, предшествующие этому процессу, на которые указывал Кондратьев. Знаковые изменения произошли в области **кредитно-денежного обращения** – речь идёт,

¹ На наш взгляд, точная датировка окончания этого цикла относится, всё-таки, к 1974г, что мы попытаемся показать ниже.

прежде всего, об отказе от Бреттон-Вудской системы фиксированных валютных курсов в начале 70-ых гг. В ходе восходящей волны пятого цикла было ещё два важнейших изменения в монетарной сфере: 1. появление банкоматов и пластиковых карт, обусловившее падение спроса на наличные деньги и изменение скорости обращения денег, и 2. глобализация финансовых рынков, снявшая многие границы на пути перемещения капиталов.

В области **технологий** восходящей волне пятого цикла предшествовало ключевое событие – разработка компанией INTEL первого в мире микропроцессора (1971г.), положившая начало эре компьютеров (основы полупроводниковой техники были заложены в середине века, однако, на что указывал ещё Кондратьев – наиболее важным для экономической конъюнктуры является не фундаментальное открытие, но начало его претворения в жизнь, а массовое внедрение персональных компьютеров стало возможным лишь после появления микропроцессора и соответствующей элементной базы). Полупроводниковая техника создала абсолютно новые рынки – персональные компьютеры, программное обеспечение, дала толчок автоматизации производств и развитию отрасли связи. Другим ключевым изобретением восходящей волны пятого цикла, поддержавшим её экспансию, стал интернет¹, появление которого, во-первых, поставило новые задачи перед создателями полупроводниковой техники (резко возросли требования к скорости передачи данных, к системам обработки и хранения информации), а, во-вторых, ознаменовало собой переход из эры компьютерной в эру информационных

¹ Годом начала массового использования интернета считается 1982г. Однако, по-настоящему, массовым он стал лишь в 90-ых гг.

технологий. Нельзя, по-видимому, вычёркивать из списка технологических достижений пятого цикла и освоение Космоса – хотя оно произошло ещё на понижательной фазе четвёртого цикла (как и создание полупроводниковых технологий), но его коммерческое использование совпало с восходящей волной пятого цикла; сегодняшние информационные технологии уже трудно представить без спутников связи.

Ну и, наконец, ещё одно ключевое изменение, произошло в сфере **мировой торговли**. На сей раз, в сферу мирового рынка были вовлечены страны распавшегося СССР и страны, так называвшегося, соцлагеря. Тут опять имеет смысл сделать небольшое отступление относительно причин и следствий больших циклов, и возвратиться к работам Кондратьева, который указывал, что “совершенно ясно, что при капитализме вовлечение в оборот новых территорий исторически происходит именно в периоды обострения нужды стран старой культуры в новых рынках сбыта и сырья”². Весьма показательно, что вовлечение новых стран в мировой рынок происходит, обычно, в самый разгар восходящей фазы цикла, т.е. тогда, когда экономическая конъюнктура уже разогрета и необходимость в новых рынках сбыта и сырья становится как никогда острой. На примере восходящей волны пятого цикла можно сказать, что первым сигналом этой острой необходимости стал фондовый крах в США в октябре 1987г.³ – к тому

² Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. – М.: Экономика. - С. 383.

³ падение фондовых индексов за день почти что на 20% с тех пор ещё не повторялось, впрочем, это может объясняться изменением институциональных особенностей фондового рынка; нет сомнений, что фондовый крах в апреле 2000г очень близок по своей значимости к событиям 1987г.

времени первый импульс, порождённый появлением компьютеров, уже прошёл, стали намечаться первые признаки ослабления конъюнктуры, и для дальнейшей экспансии остро требовались новые рынки.

Развивая тему вовлечения новых рынков в орбиту мировой экономики, можно несколько расширить её и сформулировать не просто как вовлечение, но вовлечение/исключение новых рынков. Действительно, Кондратьев ничего не говорил о таком феномене, как выпадение некоторых рынков из мировой торговли. Однако в свете событий последнего десятилетия этот факт нам представляется бесспорным. Речь идёт о кризисах развивающихся рынков, которые в массовом порядке наблюдались в 90-ых гг. 20-ого века. Лишь благодаря скоординированным сверхусилиям США и Европы удалось предотвратить глубокую экономическую депрессию в Мексике, которая виделась практически неизбежной в начале 1995г. (падение ВВП достигло почти что 10%, но благодаря финансовой поддержке МВФ, оказалось краткосрочным; динамику мексиканской экономики см. на РИС. 9). Ситуация повторилась уже через два с половиной года в другой части света – валютный кризис в странах ЮВА, и опять потребовалось экстренное вмешательство МВФ, чтобы избежать глубокого экономического спада. Российский кризис 1998г означал временное существенное ослабление внешнеторговых связей нашей страны с мировым рынком (по сути, наш рынок оказался временно закрытым для мировых производителей). Ещё один тревожный звонок прозвучал в самом начале 1999г, когда произошла девальвация бразильского реала – резкое выпадение бразильского

рынка из сферы мировой торговли могло бы иметь куда более драматичные последствия для развитых стран, чем потеря ещё не успевшей к тому времени полностью вписаться в мировую экономику России. Неудивительно поэтому, что спасение Бразилии продолжалось на протяжении всех последних лет, чего стоит, к примеру, беспрецедентная кредитная линия МВФ в размере \$40.5млрд., открытая в 1999г. Не менее масштабные кредиты МВФ потребовались и для спасения Турции (порядка \$17млрд). А вот кого не удалось спасти, так это Аргентину – глубочайшая рецессия, которой пошёл уже пятый год, четырёхкратная девальвация национальной валюты, дефолт по внешним долгам – всё это выбило многие транснациональные компании с данного рынка. Как будет показано ниже, открытие новых рынков сопровождается обычно, сменой политических режимов с “национально-независимых” на, условно говоря, “либерально-рыночные”, политику которых уже трудно назвать самостоятельной. В случае же выпадения рынков, происходят обратные процессы – к власти возвращаются режимы первого типа. Подобная тенденция наметилась в России, но она не получила развития – высокие цены на нефть очень быстро вновь вернули нас в рамки мировой экономики. Посмотрим, в какую сторону двинется Бразилия, где осенью 2002г к власти пришло национально-независимое правительство (по крайней мере, предвыборные тезисы позволяют так его классифицировать).

Почему происходит выпадение рынков? В качестве гипотезы можно предложить следующее объяснение (условно назовём его “эффектом экономического резонанса”), идею которого мы позаимствовали из физической науки. Для начала, одно наблюдение – “выпадают”, как

правило, страны, относительно недавно вписавшиеся в мировую экономическую систему, и классифицирующиеся на сегодняшний день, как развивающиеся. До того момента, как новые рынки были открыты мировому капиталу, экономики этих стран двигались по своим собственным траекториям, т.е. имели свою собственную цикличность. Мы предполагаем, что открытие этих рынков не может в один момент поломать внутренние циклы и подчинить динамику внутренней конъюнктуры мировому циклу; для того, чтобы национальная экономика гармонично и в полной мере вписалась в мировую экономическую систему требуются, возможно, десятилетия (безусловно, это утверждение требует глубоких исследований и более чётких доказательств). Таким образом происходит наложение внутреннего цикла и внешнего (мирового). Эти циклы, имеющие разную частоту, в определённый момент совпадают по фазе, и хорошо, если это восходящая фаза (в этом случае резонанс приводит к скачкообразному ускорению экономического роста), но если это нисходящая волна, то хрупкие развивающиеся экономики не выдерживают, отрываются от мирового цикла и вновь начинают двигаться по собственной траектории. Такой резонанс произошёл в России в 1998г, когда спад внутренней конъюнктуры (в начале года затормозила промышленность, придавленная дорогим рублём) наложился на провал внешней конъюнктуры (обвал мировых цен на нефть).

Кондратьев отмечал, что в рамках длинных циклов присутствуют средние (7-11 лет) и короткие (около 3.5 лет) волны. Наши исследования последней восходящей волны 5-ого Кондратьевского цикла, приведённые

ниже, подтверждают это утверждение – действительно, восходящая волна в этом случае состояла из 2-3 циклов, в каждом из которых также можно выделить 2-3 коротких цикла. Более того, продолжительности этих волн, указанные Кондратьевым, точно совпали. Объяснение трёхволновой структуры (РИС. 1) можно представить следующим образом:

1) первоначальный импульс экономика получает благодаря радикальным изменениям в кредитно-денежной сфере и появлению принципиально новых технологических продуктов, которые, как правило, появляются в фазе нисходящей волны предыдущего длинного цикла;

2) этот импульс через некоторое время начинает затухать, в основном, в силу естественных причин (первоначальное насыщение рынков; неготовность многих технологий для активного коммерческого использования – они ещё слишком дорогие), возникает острая необходимость в новых рынках и дальнейших технологических инновациях;

3) мировая экономика вовлекает в свою орбиту новые рынки, что обеспечивает ей очередную импульс;

4) появление новых рынков активизирует развитие технологий;

5) последний этап, характеризующийся наложением двух основных факторов – технологии и рынки – обычно сопровождается взрывными темпами экономического роста, которые приводят к очень быстрому насыщению новых и старых рынков. На этом этапе новые технологии существенно удешевляются и становятся готовы к

активному использованию коммерческому (персональные компьютеры, появившиеся в начале 80-ых, стали доступны широкому кругу потребителей лишь в 90-ых). Данная фаза описывается, в основном, эпитетами превосходной степени: наиболее интенсивная, наиболее продолжительная (в последней волне, это, ориентировочно, 1995-2000гг), наиболее нестабильная. Характернейшей чертой самого пика этой волны, очень наглядно проявившейся в конце 20-ого века и начале нынешнего, является инвестиционный бум на фоне катастрофического падения эффективности инвестиций (бесплодные инвестиции в интернет-компании в конце 90-ых), что в итоге приводит к сокращению объёмов капитала. Последнее и предопределяет фундаментальную основу для дальнейшей продолжительной депрессии¹.

б) Ещё одной характерной чертой завершающей фазы восходящей волны, как отмечено выше, является процесс выпадения рынков (это и предопределяет нестабильность данной фазы). По сути, это завершающий аккорд периода процветания.

Сейчас, на наш взгляд, имеются все основания говорить об окончании восходящей фазы пятого Кондратьевского цикла. Во-первых, характерные для подобного цикла сроки приблизительно выполнены (учитывая начало этой волны в 1974г, а её окончание – в 2000г, продолжительность составит 26 лет). Во-вторых, мы не можем не обратить внимание на динамику

мировых фондовых рынков (важность этих рынков как индикатора конъюнктуры будет показана в части 2) – основные американские фондовые индексы (S&P500, Dow-Jones Industrial, NASDAQ) на протяжении трёх лет подряд снижались (2000-2002гг), такое последний раз наблюдалось в начале Великой депрессии в 1929/33гг (тогда, правда, затянувшее падение фондового рынка знаменовало окончание нисходящей волны Кондратьевского цикла, сейчас же, на наш взгляд, служит индикатором окончания уже восходящей волны).

Ну и, наконец, главным аргументом в пользу окончания восходящей волны пятого Кондратьевского цикла является прохождение этой волной всех отмеченных выше фаз (её трёхволновый характер). Стоит также отметить, что на восходящей волне пятого Кондратьевского цикла наглядно проявилась ещё одна особенность, отмеченная Кондратьевым – периоды благоприятной конъюнктуры на этой волне были длительными, в то время как спады деловой активности носили краткосрочный характер и не были глубокими.

¹ Как тут не вспомнить Кондратьева, который утверждал, что “Основная их (длинных циклов) причина лежит в механизме накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых производительных сил”.

Рис.1 структура восходящей фазы Кондратьевского цикла.

Сколько длительной окажется нисходящая фаза, и какие знаковые события будут характеризовать начало шестого цикла? Большинство современных исследователей сходятся к тому, что очередной масштабный мировой кризис, который будет знаменовать собой зарождение шестого Кондратьевского цикла, произойдет в 10-ых годах нашего столетия. Этот прогноз предполагает

сжатие длинных циклов – если он будет реализован во втором десятилетии, то таким образом продолжительность пятого цикла составит 36-46 лет. Действительно, тенденция к сокращению циклов Кондратьева имеет место быть – первый цикл Кондратьева составлял порядка 60-65 лет (1785/90-1844/51), второй уже – около 50 лет (1844/55-1890/96), третий – не более 42 лет

(1891/96-1933), четвёртый – чуть более 40 лет (1933-1974). Если тенденция к сжатию длинных циклов сохранится, то кризис и окончание пятого цикла, действительно, произойдут не далее 2014/15гг. Почему происходит сжатие циклов? – вопрос, на наш взгляд, не имеющий на сегодняшний день однозначного ответа. Можно предположить, что причины лежат в сфере денежного обращения, а именно увеличения скорости обращения денег. Действительно, если считать гипотезу Кондратьева базовой (основная причина длинных циклов лежит в механизме накопления, аккумуляирования и рассеяния капитала...), то изменения условий денежного обращения, безусловно, не могли не сказаться на деталях этого механизма – процессы аккумуляирования/рассеяния стали происходить более стремительно. Здесь мы не будем углубляться в суть данной проблемы, но отметим, что её дальнейшие исследования необходимы ввиду критической важности отмеченного вопроса для построения точных прогнозов на основании теории Кондратьева. Какие технологические изменения будут предшествовать зарождению шестого цикла?

В области технологий, основные надежды связываются сейчас с появлением квантовых компьютеров (полупроводниковые технологии уже подошли к естественному пределу – нанотехнологии), изобретение которых (разработка принципов) было объявлено компанией IBM в 1998г, но создание которых, безусловно, займёт не менее десятилетия. Крайне востребованы сегодня прорывы в отрасли связи (внедрение связи 3-его поколения – перспективы ближайших нескольких лет). Пока трудно сказать, какую роль сыграют биотехнологии на восходящей волне шестого

Кондратьевского цикла. В частности, трудно оценить востребованность технологий клонирования, получивших развитие в последние годы. Но вот востребованность генной инженерии со стороны фармацевтической отрасли и медицины не вызывает сомнений. Третье направление возможных технологических прорывов – исследование в области высоких энергий и создание альтернативных источников энергии. Впрочем, требуемый объём инвестиций в эти технологии заставляет усомниться в возможностях прорыва в этом направлении в ближайшие годы (очевидно, что все эти технологические прорывы должны произойти в ближайшее десятилетие, чтобы заложить основу для возникновения нового 6-ого Кондратьевского цикла на рубеже 10-20-ых гг.). Таким образом, можно предположить, что следующая длинная волна станет циклом квантовых компьютеров и биотехнологий.

Расширение рынков. На сегодняшний день наиболее привлекательными направлениями экспансии мировой торговли являются Китай и исламские страны, тяготеющие к фундаментализму. На наш взгляд, сегодня совершенно очевидны усилия развитых стран по вовлечению и Китая, и традиционных исламских стран в орбиту мировой экономики (опыт 5-ого Кондратьевского цикла показал наиболее эффективное направление таких усилий – замена самостоятельных, национальных, режимов на дружественные, проводящие политику, ориентированную на запад). Однако, если в отношении Китая этот процесс носит скрытый от широкой общественности характер, проявляющийся лишь в выборочных провокациях (как то, бомбардировка

китайского посольства в Белграде), то в отношении закрытых исламских государств процесс принял совершенно открытую форму, называемую с 2001г “международной антитеррористической операцией”. Очевидно, что на нисходящей фазе большого цикла, в коей мы сейчас находимся, эта “операция”, скорее всего, не увенчается успехом (именно анализ Кондратьевских циклов заставляет нас усомниться в том, что “Шок и трепет” позволит Америке достичь поставленных целей; по крайней мере, послевоенное обустройство Ирака будет весьма неоднозначным), однако к середине восходящей волны шестого цикла (т.е. ориентировочно 2025/30гг) потребность в новых рынках станет как никогда острой. Именно эти сроки мы определяем как наиболее вероятные для смены многих радикальных режимов на ближнем востоке.

Шестому циклу, как указывалось выше, должны предшествовать некие значимые изменения в сфере кредитно-денежного обращения (очевидно, уже в текущем десятилетии). Впрочем, мы не исключаем, что они уже произошли. Речь идёт о введении единой европейской валюты. Позитивное влияние этого фактора мировой экономике ещё только предстоит ощутить в полной мере. Другое важное изменение в кредитно-денежной сфере связано с активизацией интернет-расчётов, т.е. оплатой услуг и товаров через интернет. Эти технологии появились вместе с интернетом в 90-ых гг. прошлого столетия, но очевидно, что они ещё не готовы в полной мере для коммерческого использования и пока позволяют выполнять лишь ограниченный круг операций. Более активное использование всемирной сети для расчётов, безусловно,

изменит основные параметры кредитно-денежного обращения.

Ну и наконец, последний вопрос, который мы считаем нужным осветить при рассмотрении Кондратьевских циклов, касается места России в мировом экономическом цикле. С 20-ых гг. прошлого века волны Кондратьева обходили Россию стороной – мы развивались вне рамок мирового экономического цикла. Более того, на протяжении последней волны мы двигались в противофазе с общемировым циклом – последняя четверть века, принеся расцвет западной экономике, для России характеризовалась сначала застоем, а потом глубочайшей депрессией. Это стало своеобразной платой за возможность вписаться в мировую экономическую модель и занять в ней возможное для нас место. Экономическая динамика последних лет позволяет предположить, что мы уже движемся в русле общемировых тенденций – ускорение темпов экономического роста в 2000г и их замедление в 2001/02гг было характерно как для развитых экономик, так и для России. Мы полагаем, что эта взаимосвязь (точнее, зависимость России от мировой конъюнктуры) сохранится и в дальнейшем, и гипотетический мировой кризис 2014/15гг не минует и Россию. Впрочем, это позволит нам вместе с остальным миром пожинать плоды нового расцвета мировой конъюнктуры в 20-30-ых гг. текущего столетия (наш внутренний цикл, безусловно, ещё не подстроился в полной мере под общемировую, и вероятность “выпадения” России вследствие очередного резонанса сохраняется; зоной риска для нас будет являться период наибольшей интенсивности восходящей волны длинного цикла, т.е. 30-ые годы).

СРЕДНИЕ И КОРОТКИЕ БИЗНЕС-ЦИКЛЫ.

Методология прогнозирования циклов и кризисов, основанная на идеях Кондратьева, несмотря на достаточную проработанность, не получила большого распространения на практике, что не удивительно в силу большой продолжительности рассматриваемых процессов.

Наибольший интерес с практической точки зрения, представляют колебания деловой активности на более коротких временных интервалах – как правило, от нескольких лет до десятилетия (актуальность краткосрочных

прогнозов предопределяется ещё и нынешней политической системой в демократических странах, задающей свой выборный цикл, по срокам, примерно, совпадающий с коротким бизнес-циклом). Такие колебания происходят регулярно; параметры этих колебаний, как и любых других экономических циклов, нестабильны. Тем не менее, определённые закономерности просматриваются и в этих циклах.

Постараемся выяснить эти закономерности на конкретных примерах.

Бизнес-циклы в странах с различными экономическими системами.

В качестве временного диапазона для анализа циклов взят период последние 20-30 лет (примерно половина Кондратьевского цикла; именно на этот период пришлась восходящая фаза пятого Кондратьевского цикла). В качестве примеров взяты экономики самых различных стран: развитые, развивающиеся, из различных регионов. Рассматриваемый параметр – динамика ВВП, который можно считать обобщённым показателем экономической конъюнктуры (мы взяли ежеквартальные данные по абсолютным реальным значениям ВВП¹, и на основании их рассчитали темпы роста год к году; такое представление, на наш взгляд, наиболее удобно для анализа циклов, так как исключает сезонный фактор и долгосрочный тренд).

Общей особенностью всех рассмотренных ниже графиков, является подавляющее преобладание положительных темпов роста над отрицательными. Фазы роста достаточно затяжные и интенсивные, фазы спада – короткие. Эта особенность в точности соответствует одному из основных признаков восходящей фазы цикла Кондратьева, и подтверждает сделанный ранее вывод о том, что мы имеем дело именно с восходящей фазой длинного цикла.

¹ Источник статистической информации – REUTERS.

США

Представленный график динамики американского ВВП позволяет выявить основные закономерности в колебаниях конъюнктуры экономики США в период с 1974г по середину 2002г. Как отмечалось выше, в кругах экономистов нет единства по вопросу о точной датировке окончания

четвёртого Кондратьевского цикла и начале пятого – кто-то считает переломным годом 1974г, кто-то предполагает, что это, всё-таки, 1981г. Не берём пока мировую экономику в целом, но для экономики США, на наш взгляд, более вероятным годом окончания длинного цикла надо признать 1974г.

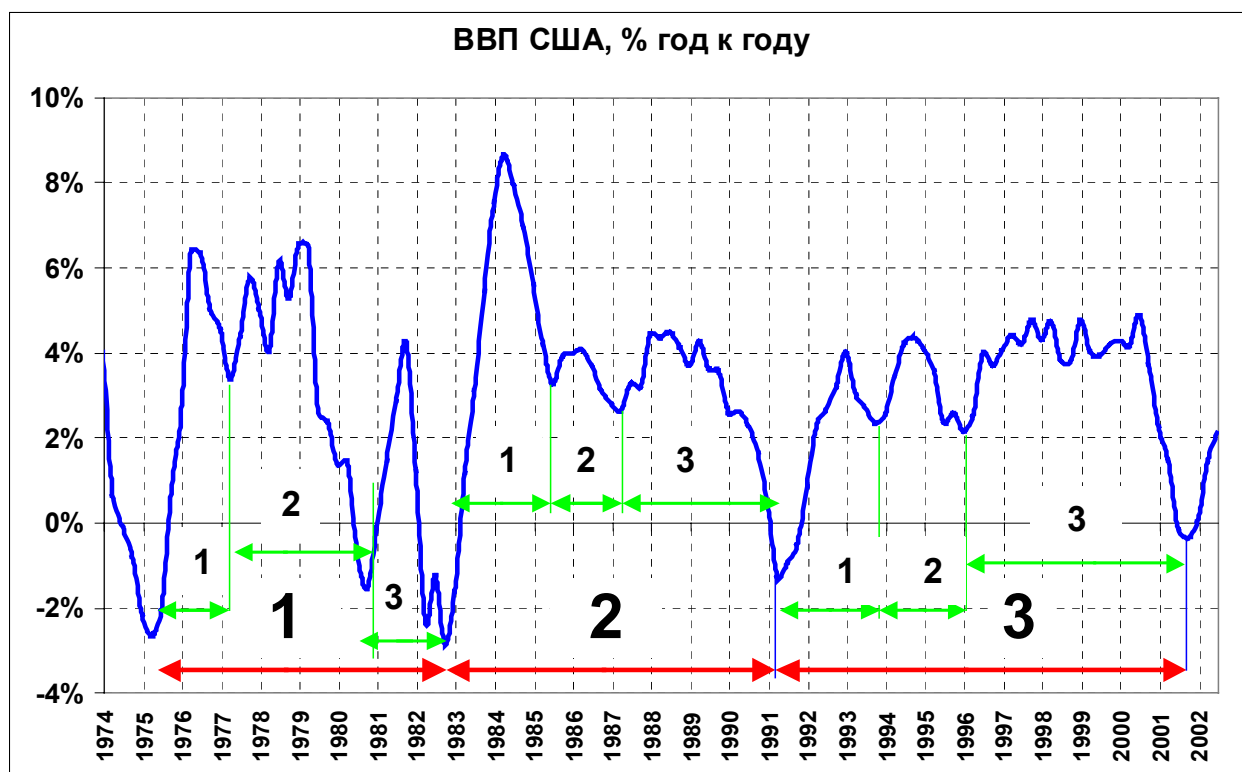

РИС.3 Динамика ВВП США (источник: REUTERS).

Это утверждение следует из характера следующей волны — из восьми лет, которые она в себя включает (1975-1982), пять лет характеризовались позитивной конъюнктурой (1975-1978 и 1981) и три года — негативной (1979-1980, 1982), при этом интенсивность роста в отмеченные положительные годы была существенно выше, чем интенсивность спада в другие три года. Формально это соответствует одному из основных признаков восходящей фазы длинного цикла, отмеченного Кондратьевым. В то же время, соотношение между годами

роста и годами спада в этой волне не столь показательное, как в двух следующих, поэтому однозначно говорить о ней, как о волне восходящей фазы длинного цикла, по-видимому, не совсем корректно. Как известно, окончание этой волны (мы её, всё-таки, условно принимаем за первую волну восходящей фазы пятого Кондратьевского цикла) было обусловлено нефтяным шоком 1979г. В 1981г. последствия этого шока, казалось, были преодолены, тем неожиданнее оказалась экономическая депрессия 1982г. “Трудное” окончание этой волны ещё

раз подчёркивает неоднозначность вопроса точной датировки длинного цикла.

В отличие от среднего цикла 1975-1982гг, следующий (1983-1990гг) был уже классической волной восходящей фазы длинного Кондратьевского цикла. Замедление темпов роста в 1984г было естественным после беспрецедентного ускорения экономики в 1983, поэтому 1984г никак нельзя назвать годом слабой экономической конъюнктуры. По сути, из 8 лет этой волны, лишь один (1990) оказался, по-настоящему, годом спада. Весьма показательным, что экономика не продемонстрировала мгновенной реакции на фондовый кризис, разразившийся осенью 1987г., и, как мы видим, лишь через три года этот кризис дал о себе знать (весьма интересно, что подобная закономерность повторилась и в конце 90-ых).

Третья волна (1991-2001гг) оказалась самой затяжной. Из 11 лет этой волны годом относительно слабой конъюнктуры можно назвать 1995г (последствия мексиканского кризиса), и, конечно же, 2000г (его вторую половину) и 2001г. Впрочем, последний год в дальнейшем может быть отнесён уже к другой фазе и среднего, и длинного циклов. Дело в том, что восстановление экономики США в начале 2002г оказалось краткосрочным, и вся вторая половина года характеризовалась уже как стагнация. Высока вероятность, что и в 2003г экономическая конъюнктура в США останется слабой. Таким образом, последним годом третьего среднего цикла и всей восходящей фазы длинного цикла в дальнейшем можно

будет классифицировать 2000г, самым ярким событием которого стал крах акций высокотехнологичных компаний (апрельский обвал индекса NASDAQ, послуживший началом затяжной “медвежьей” фазы на фондовом рынке).

Общей чертой всех трёх рассмотренных средних волн является их разбиение на короткие циклы. Их продолжительность составила от 2 до 5 лет. Продолжительность средних волн составила 8-11 лет. Стоит обратить внимание ещё на одну особенность проанализированной динамики. Последняя короткая волна, начавшаяся в 1996г, оказалась самой интенсивной (в рамках третьего среднего цикла) и самой продолжительной - как тут не вспомнить французского экономиста Жюгляра, с его классическим утверждением, что “единственной причиной депрессии является процветание”. Если это наблюдение подтвердится в динамике экономической конъюнктуры других стран, то оно может стать ещё одной “правильностью” цикла Кондратьева. Сформулировать эту предполагаемую закономерность можно следующим образом: наиболее длительный за последние 20-25 лет период положительной экономической конъюнктуры является чётким сигналом завершающейся восходящей фазы длинного цикла и предвестником кризиса (стоит подчеркнуть, что наиболее тяжёлые экономические кризисы характеризуют, всё-таки, конечную фазу понижательной волны длинного цикла, как это было в экономике США в 1929/33гг и во время нефтяного шока 1973г).

Великобритания

В динамике британской экономики за последние четверть века чётко просматриваются те же три среднесрочные волны, что и в экономике США. Сдвиг этих волн по отношению к американским циклам незначителен и не превышает 1 года. Так первая средняя волна сдвинута на один год влево – восстановление после нефтяного шока началось, примерно, на год раньше чем в экономике США. Спад в 1980г полностью совпал с аналогичным спадом в экономике США, и подъём 1981г был общим как для США, так и для Великобритании. В отличие от Америки, никаких потрясений в Великобритании в 1982г не было. Как

мы увидим далее, депрессия 1982г вообще являлась внутренним делом США и ни в одной из прочих, рассмотренным нами развитых экономиках, себя не проявила. Это заставляет предположить, что, во-первых, точная дата окончания первой средней волны для США (возвращаемся к рис.2) – всё-таки, 1980г (следующий подъём спад 1981/82гг – это уже короткая волна, входящая во вторую среднюю волну), а, во-вторых, вновь возвращает нас к проблеме - с какого времени считать начало пятого цикла мировой экономики (с 1974/75гг или с 1981/83гг?).

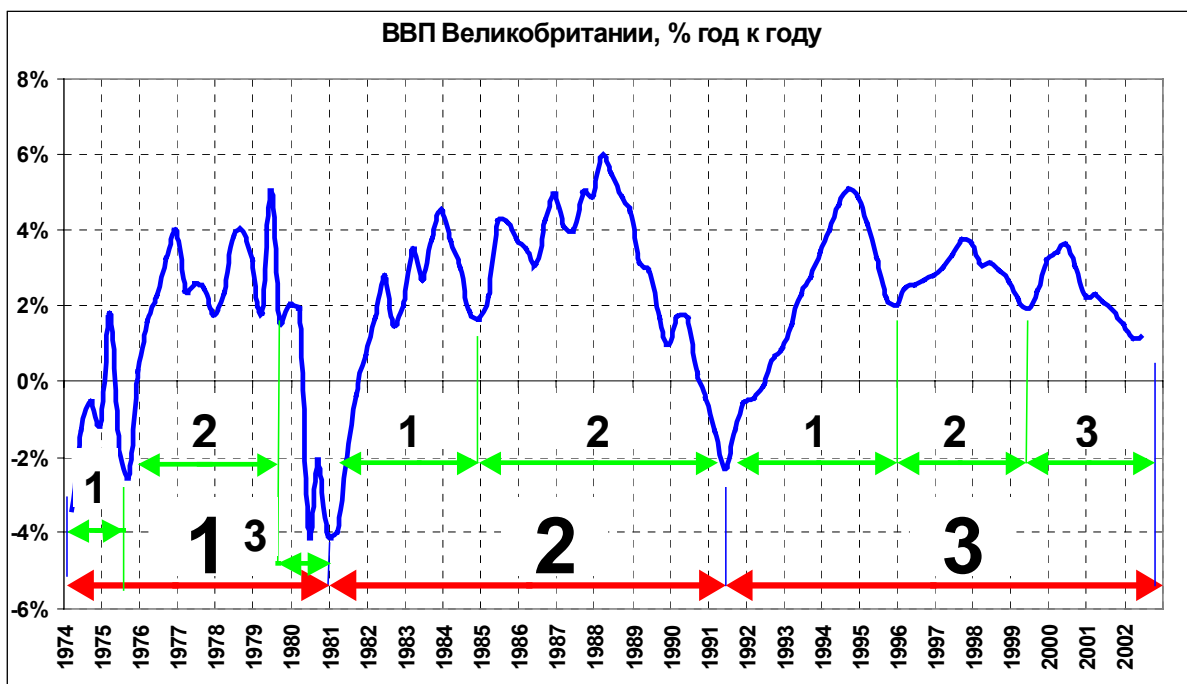

РИС.4 Динамика ВВП Великобритании (источник: REUTERS).

Следующие две средних волны в экономике Великобритании практически полностью повторяют динамику американской экономики. Единственное отличие заключается, пожалуй, в том, что в Великобритании ещё рано констатировать окончание

третьей волны, как и всей восходящей фазы пятого Кондратьевского цикла (темпы роста ВВП ещё не вошли в отрицательную область). Весьма интересно, что происшедшая в 1992г знаменитая девальвация британской валюты

никак не нарушила циклы, присущие рассматриваемому периоду – на протяжении всех 90-ых и в начале 21века динамика экономической конъюнктуры в Великобритании совпадала с общемировой (возможно, это свидетельствует о неслучайном характере одного из крупнейших валютных кризисов последних десятилетий).

На наш взгляд, для текущего момента должен быть логичным сдвиг кривых конъюнктуры крупнейших мировых экономик по отношению к американской вправо. Дело в том, что в 90-ых гг., как никогда чётко, оформилось и технологическое, и финансовое, и военное лидерство США в мире. За Соединёнными Штатами прочно закрепился термин “локомотива мировой экономики”. Этому положению вещей должна отвечать такая динамика мировой экономики, когда США первыми начинают, но и первыми заканчивают цикл (отметим, что последняя средняя волна

началась в США, примерно, на полгода раньше чем в Великобритании, и, по-видимому, раньше и закончилась. Мы предполагаем, что если в 2003г экономика США продолжит балансировать на грани рецессии, то экономика Великобритании “уйдёт” в отрицательную область – в этом случае, мы уже с полной уверенностью сможем констатировать окончание третьей средней волны в британской экономике.

Что касается коротких циклов, наблюдаемых в динамике рассматриваемой экономики, то здесь мы наблюдаем те же закономерности, что и в рассмотренном ранее примере: каждая средняя волна состоит из 2-3 коротких, продолжительность последних составила в данном случае от 1.5 лет до 6.5лет (3-4 года в среднем).

Франция

Нам были доступные данные по Франции за период лишь с 1979г, поэтому мы не можем сделать какие-то обобщения относительно волны 1974-1980гг. В последние 20 лет завершившегося века экономика Франции продемонстрировала динамику, довольно близкую к уже рассмотренным колебаниям конъюнктуры в США и Великобритании. Также как две отмеченные экономики, французская испытала замедление в 1990г, однако удержалась в положительной области. Впрочем, избежать спада Франции не удалось – он последовал в 1993г. вслед за кризисом европейской валютной системы (крах британского фунта). Последняя волна

1994-2001г мало чем отличается от британской, годы замедления (т.е. поворотных точек коротких циклов), в обеих экономиках одинаковые – 1995г и 1998г. Продолжительность коротких циклов – 2-6 лет. Последняя средняя волна формально ещё не завершилась – темпы роста остаются положительными.

Обобщая рассмотренные нами примеры США, Великобритании, Франции, можно отметить, что в целом, на протяжении последней четверти века, цикличность развития этих экономик совпадала (все основные фазы одинаковые; отклонения, в пределах 1-2 лет). Назовём этот цикл условно евро-

американским, и посмотрим, присуца
ли эта закономерность прочим

мировым

экономикам.

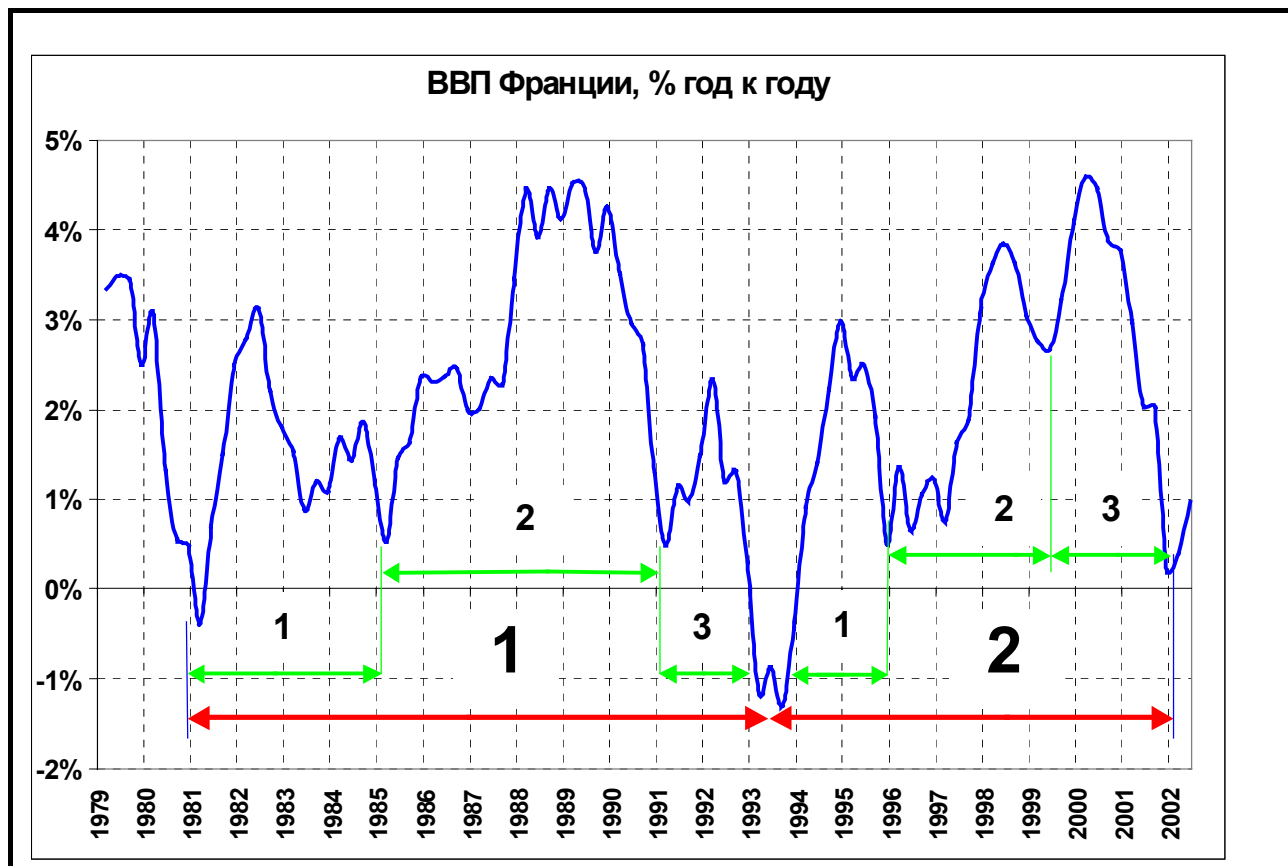

РИС.5 Динамика ВВП Франции (источник: REUTERS).

Япония

Если экономика США и Великобритании на протяжении последней четверти века демонстрировали похожую динамику, то развитие японской экономики шло по другому сценарию. Спад 1974г не миновал Японию, но, начиная с 1975г по 1991г японская экономика развивалась фактически бескризисно. Этот затяжной период благоденствия очень похож на американский средний цикл 1991-2000гг. Аналогии становятся ещё более чёткими, когда мы начинаем анализировать условия окончания этих циклов: крах

японского фондового рынка (NIKKEI) в 1990г (к слову, долгосрочная медвежья тенденция на фондовом рынке Японии сохраняется до сих пор; за это время суммарная капитализация японских компаний упала в среднем более, чем в 4 раза) и крах американских высокотехнологичных компаний (NASDAQ) в 2000г. (впрочем, по итогам 2002г можно говорить уже об обвале фондового рынка США в целом, а не только его high-tech сектора).

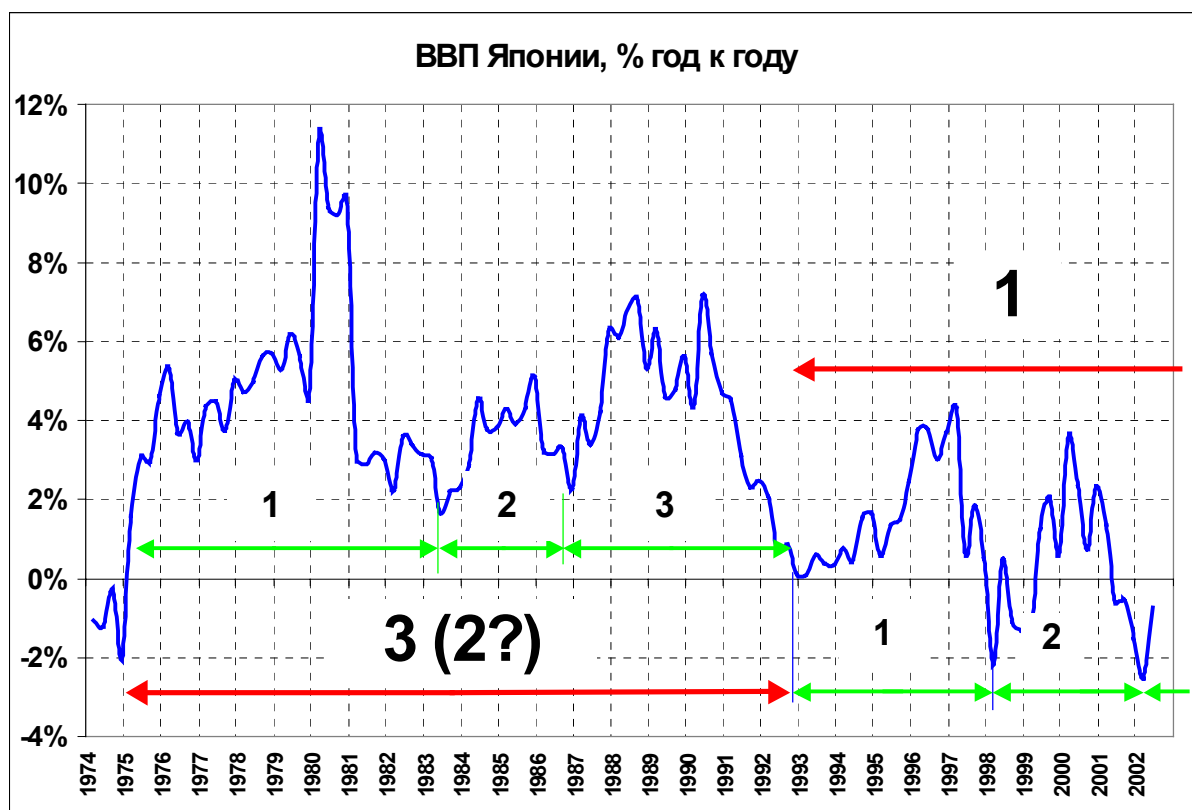

РИС.6 Динамика ВВП Японии (источник: REUTERS).

В последнее десятилетие динамика японской экономики кардинально отличается от рассмотренного выше евро-американского цикла – если последний демонстрировал явную тенденцию к ускорению, то Япония двигалась, скорее, в сторону глобального замедления, и на протяжении последних пяти лет (1998-2002гг) негативная экономическая конъюнктура преобладала над позитивной. Интенсивность падения экономики в эти последние годы была выше интенсивности её роста. Всё это является чётким признаком, позволяющим классифицировать рассматриваемую среднюю волну (с 1993г), как понижательную фазу Кондратьевского цикла. Соответственно, период 1975-1992гг мы рассматриваем как завершающую стадию (мы не имеем возможности сказать, сколько их было всего), восходящей фазы текущего длинного цикла. Рассмотрение данного

примера позволяет сформулировать несколько гипотез:

- 1) евро-американский цикл характерен именно для Европы и Америки, но экстраполировать его на всю мировую экономику (нет сомнений в том, что Япония является частью, причём, весьма значимой, мирового хозяйства) не корректно.
- 2) динамика японской экономики (условно назовём её азиатским циклом развитых экономик) является прогнозной по отношению к США и Европе. Длинный азиатский цикл сдвинут по отношению к евро-американскому примерно на 10 лет влево.
- 3) существование самостоятельного азиатского длинного цикла может свидетельствовать о двухполюсности современной мировой экономики.
- 4) в настоящий момент нисходящая фаза длинного азиатского цикла в полном разгаре, в то время как

нисходящая фаза евро-американского цикла только начинается. Японию в ближайшие 3-4 года, по-видимому, ожидает крупный кризис, который и будет знаменовать собой завершение длительной депрессии.

- 5) можно предположить, что в отличие от восходящих фаз длинного цикла, состоящих из 2-3 средних волн (в пятом Кондратьевском цикле преобладали 3 восходящие волны), нисходящая фаза состоит из 1-2 средних циклов. Это предположение, на наш взгляд,

логично, исходя из эволюционного характера развития мировой экономики – действительно, если глобальный тренд направлен вверх, то по аналогии с Кондратьевскими волнами фазы подъёма должны быть более затяжными и интенсивными по сравнению с фазами спада (уточним, Кондратьев распространял это утверждение на средние и короткие колебания экономической конъюнктуры в восходящих и нисходящих фазах длинного цикла).

Гонконг

После того, как мы выдвинули гипотезу о существовании, как минимум, двух длинных циклов (евро-американского и азиатского), сдвинутых друг относительно друга примерно на 10 лет, интересно посмотреть к какому из них тяготеют так называемые южно-азиатские “драконы”. Одной из наиболее характерных таких экономик является Гонконг. Было бы логично предположить, что в силу географического фактора данная экономика движется в рамках азиатского цикла. В то же время, в современной мировой экономике наличие и интенсивность внешнеторговых связей не всегда диктуется только географической близостью, и экономическая ориентация стран юго-восточной Азии на американские рынки не менее

сильна, чем ориентация на рынки японские. При анализе динамики экономической конъюнктуры Гонконга, в первую очередь бросается в глаза крайне высокая волатильность (особенно, в 70-ые года) – темпы роста ВВП колеблются на исследуемом периоде от –7% до +20%, при этом общая тенденция направлена, всё-таки, в сторону снижения амплитуды колебаний (на наш взгляд, это может служить иллюстрацией к высказанной выше идеи экономического резонанса). В целом динамика экономической конъюнктуры Гонконга носит уже неоднократно встречавшийся характер – мы наблюдаем те же средние волны (в данном случае протяжённостью 10-12 лет) и короткие (2.5-6 лет)

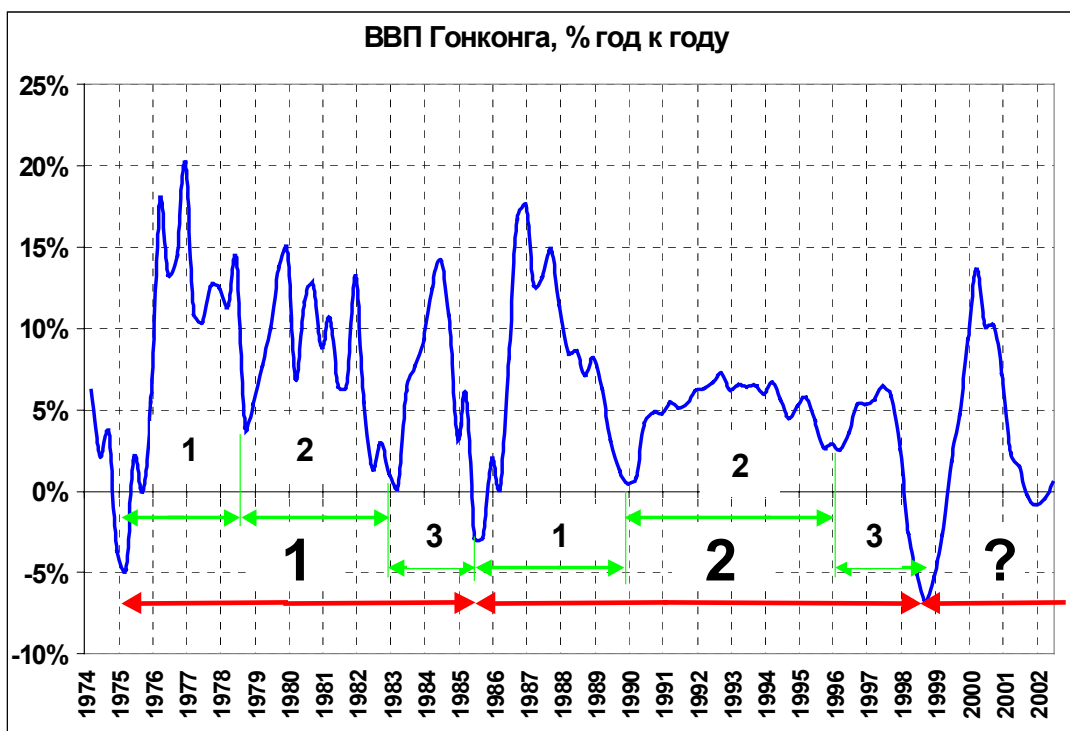

РИС.7 Динамика ВВП Гонконга (источник: REUTERS).

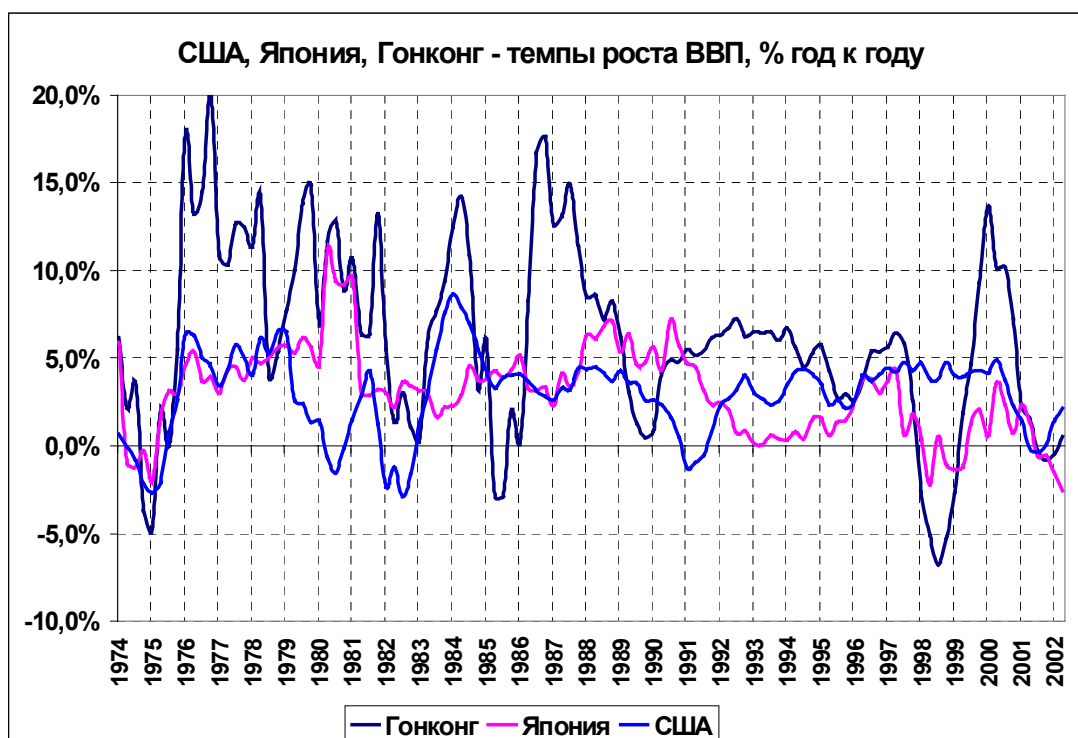

РИС.8 Сравнительная динамика ВВП Гонконга, Японии, США (источник: REUTERS).

Ключевой для нас вопрос, на какой из циклов ориентируется в большей степени гонконгская экономика, не имеет однозначного ответа. Визуально (см. РИС1.8) мы

видим, что в последние 5-6 лет Гонконг движется в рамках азиатского цикла; в предыдущие же годы более характерна, по-видимому, ориентация на евро-американский цикл.

Коэффициенты корреляции между темпами экономического роста этих стран, посчитанные за исследуемый период, дали следующие результаты: Гонконг-США – 0.32; Гонконг-Япония – 0.44

Гонконг занимает, по-видимому, промежуточное положение между евро-американским и азиатским большими циклами, что вполне логично, учитывая развивающийся характер данной экономики.

Какие же всё-таки страны могут теоретически принадлежать к азиатскому большому циклу? Мы полагаем, что частичный ответ на этот вопрос даёт нижеприведённая таблица 2, демонстрирующая торговые взаимосвязи стран ЮВА с Японией. Эти данные позволяют

предположить, что по траектории азиатского цикла должны двигаться такие экономики как Индонезия, Таиланд, Филиппины, Малайзия, возможно, Китай. Впрочем, приведённые цифры характеризуют лишь 1 год; для более корректного вывода о гипотетической принадлежности тех или иных стран к азиатскому циклу требуется проанализировать динамику внешнеторговых связей (это исследование мы оставляем за рамками данной работы). Кстати, эта таблица достаточно наглядно подчеркивает умеренную зависимость экономики Гонконга от внешнеторговых связей с Японией, и в какой-то степени объясняет тот факт, что мы не смогли выявить сильной корреляции между бизнес-циклами двух стран

Табл.2.

Торговые взаимосвязи стран ЮВА с Японией¹.

	в % от всего экспорта страны	в % от ВВП
Индонезия	22	8
Таиланд	16	9
Южная Корея	11	4
Гонконг	6	7
Малайзия	13	13
Филиппины	14	7
Сингапур	7	11
Китай	16	4

¹ Данные – за 2000г. Источник – IMF, “World economic outlook”, oct.2001

Индия

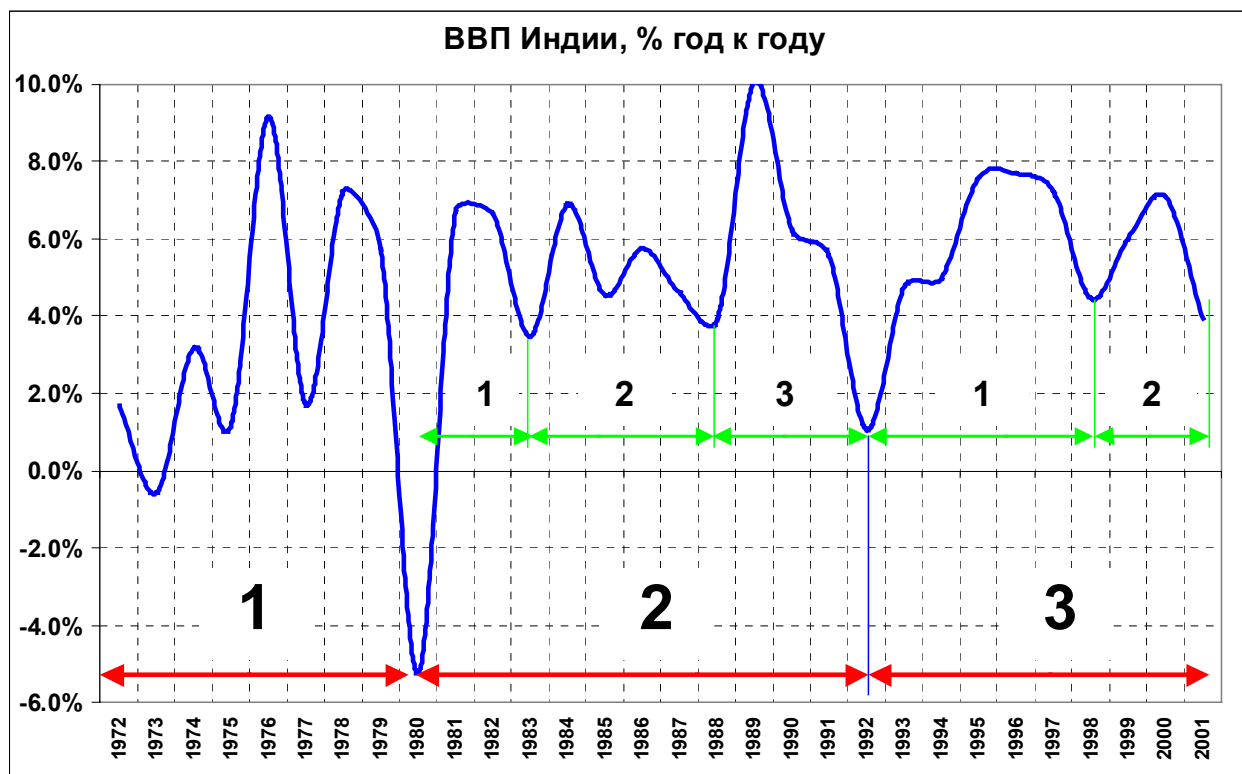

РИС.9 Динамика ВВП Индии (источник: REUTERS).

На первый взгляд, трудно сказать, на какой из длинных циклов должна ориентироваться Индия. Однако анализ её динамики даёт совершенно однозначный ответ – мы имеем дело с евро-американским

циклом. Динамика экономической конъюнктуры Индии практически точно повторяет рассмотренные выше бизнес-циклы в США и Великобритании и не требует дополнительных комментариев

Мексика

Динамика ещё одной развивающейся экономики, которая в силу существующих внешнеторговых связей, должна неизбежно двигаться в рамках евро-американского цикла, преподносит сюрприз. Как и в экономике Гонконга, мы видим здесь характерной чертой высокую волатильность; также как и Гонконг,

мы затрудняемся определить принадлежность Мексики к тому или иному циклу – периоды спадов/подъёмов весьма радикально расходятся с американскими (к примеру, слабый для США 1990г характеризовался максимальными темпами роста ВВП Мексики), и столь же далеки от японских.

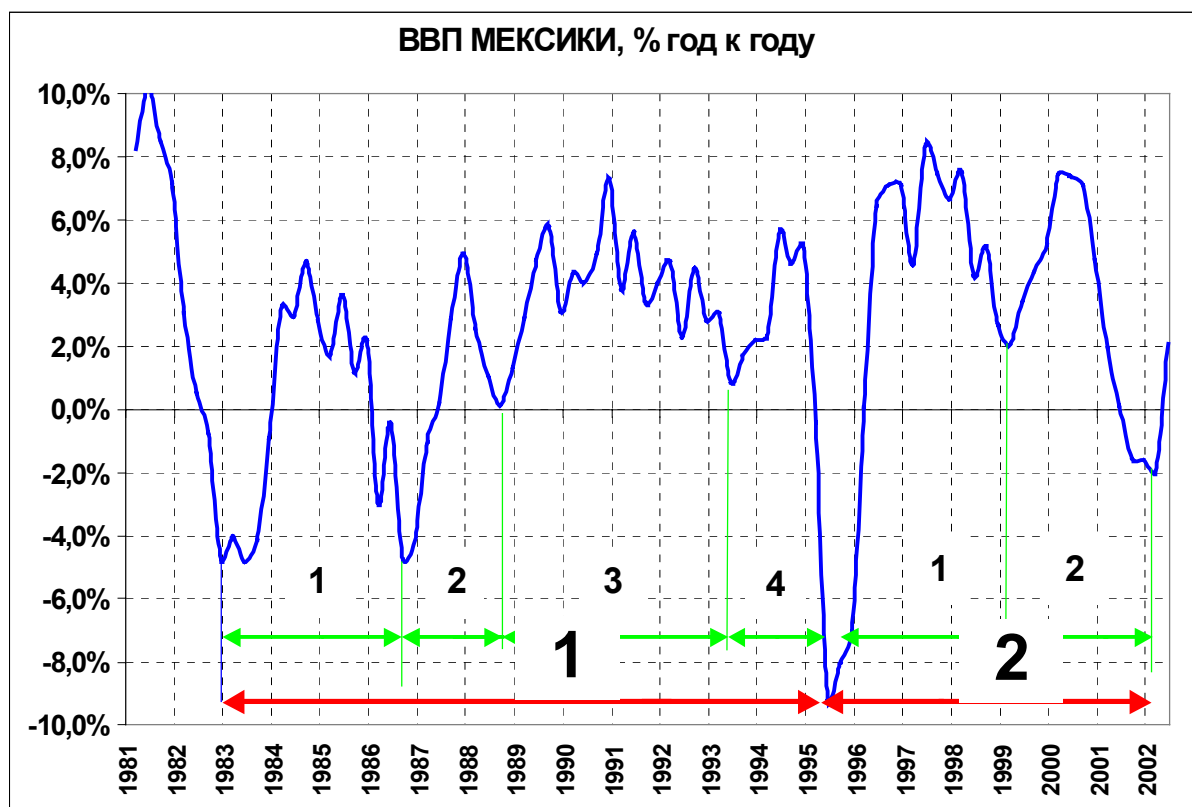

РИС.10 Динамика ВВП Мексики (источник: REUTERS).

На наш взгляд, этот пример является ещё одним подтверждением того факта, что развивающиеся экономики занимают некое промежуточное положение в мировом бизнес-цикле (вполне логично, учитывая подверженность их явлениям экономического резонанса, создающего теоретическую возможность “выпадения” этих экономик из мировой хозяйственной системы).

Завершая рассмотрение бизнес-циклов мировой экономики, ещё раз вернёмся к вопросу о точных датах начала длинных и средних волн. Таблица 1.3, в которую сведены все годы слабой экономической конъюнктуры в разных странах, позволяет дать относительно-точный ответ на данный вопрос. Как видно из этой таблицы, за последние 28 лет было, как минимум, 4 периода слабой

конъюнктуры для мировой экономики в целом. Это: 1973/74гг, 1980/82гг, 1990/93гг и 2001/02гг. Именно эти периоды и является точками отсчёта средних волн. Что касается вопроса о точной дате окончания предыдущего Кондратьевского цикла, то мы оставляем его открытым, предполагая два возможных варианта – 1974г. или 1980г. (на наш взгляд подавляющее число фактов указывают, всё-таки, на 1974г.). Если принять именно этот год, как срок окончания предыдущего длинного цикла, то, на наш взгляд, можно смело утверждать завершение восходящей фазы текущего 5-ого цикла Кондратьева в 2000/02гг. Мировую экономику (и Россию, которая, безусловно, стала частью мировой экономической системы, хотя и подвержена риску “выпадения”) ожидает примерно полтора десятилетия слабой экономической конъюнктуры, которые

будут характеризоваться относительно слабыми и непродолжительными подъёмами и более глубокими и интенсивными спадами. Не позднее 2014/15г высоковероятен широкомасштабный мировой экономический кризис, более слабый отголосок которого повторится через 3-4 года. В этом

случае, 20-ые годы нашего столетия будут характеризоваться мощным мировым экономическим подъёмом и вовлечением в орбиту мирового хозяйства новых рынков, мы предполагаем, что таковыми станут закрытые исламские страны ближнего и среднего востока.

ТАБЛ. 3

Годы слабой экономической конъюнктуры.*

США	Англия	Франция	Япония	Гонконг	Индия	Мексика
					1973	
1974	1974		1974			
	1975			1975		
1980	1980	1980			1980	
	1981					
1982						1982
						1983
				1985		
						1986
1990	1990					
1991	1991					
			1992		1992	
		1993	1993			
						1995
			1998	1998		
			1999			
2001			2001	2001		2001

* - под слабой экономической конъюнктурой подразумеваются среднегодовые темпы роста ВВП, близкие к нулевым, либо отрицательные.

Причины существования средних и коротких циклов.

Рассмотренные практически примеры подтвердили наличие в экономике средних (7-11 лет) и коротких (2-4 года) циклов. Что касается средних циклов, то причины их существования, на наш взгляд, уже были освещены в рамках изучения структуры Кондратьевского цикла (см. РИС.1). Как мы выяснили, восходящая фаза длинного цикла состоит, как правило, из 3 средних волн. Их возникновение обусловлено появлением новых рынков. Такие рынки появляются вследствие вовлечения новых стран в орбиту глобальной экономики или благодаря

изобретению принципиально-новых продуктов, например, мобильные телефоны. Освоение новых продуктов идёт постепенно по мере удешевления технологии, поэтому до массового их использования дело доходит, зачастую, лишь к концу восходящей фазы длинного цикла. Затухание средних волн происходит из-за насыщения рынков. Повидимому, чем больше объём нового рынка, тем дольше происходит его освоение – это и объясняет тот факт, что продолжительность средних волн непостоянна и не имеет чёткой

тенденции к сокращению или увеличению.

Итак, причины средних волн - в освоении/насыщении новых рынков. А вот с чем связаны короткие колебания деловой активности? На наш взгляд, причины существования экономических циклов, протяжённостью в несколько лет, наилучшим образом объясняются в рамках **классической теории, вводящей предположение о жёсткости цен в краткосрочном периоде и гибкости – в долгосрочном.**

Классическая теория предполагает, что изменения цен обеспечивают постоянное равенство величины спроса объёму предложения. Однако если цены зафиксированы, то объём производства будет зависеть от спроса на товары. В свою очередь, спрос подвержен влиянию монетарных и налоговых факторов. Что касается налоговых факторов, то это всегда дело рук государства, а вот что касается монетарного влияния, то здесь, зачастую, финансовые власти сталкиваются с сюрпризами (например, неожиданное изменение скорости обращения денег – явление, хотя и редкое, но встречающееся). Иными словами, причины, порождающие краткосрочные экономические колебания могут быть созданы как самими властями, так и стать следствием неожиданных изменений в сфере монетарного обращения. Понятно, что в последнем случае со стороны государства было бы логичным вмешаться и предотвратить нежелательные краткосрочные колебания. Однако, зачастую, изменение параметров бюджетно-фискальной и кредитно-денежной политики происходит не из экономических, а из конъюнктурных соображений (один из наиболее ярких

примеров – предвыборный период в демократических странах).

Классическая модель с предположением о негибкости цен в краткосрочном периоде показывает, что именно действия властей в монетарной и бюджетно-фискальной сферах могут служить одним из основных факторов экономических колебаний (правда с другой стороны, эта модель может являться аргументом в пользу вмешательства властей в экономику, ведь она показывает, что решения властей могут быть действенными в краткосрочном плане). Вся эта логическая концепция рухнет, если предположить, что цены гибки всегда и везде, но практика убеждает, что это не так. Одним из объяснений жёсткости цен в краткосрочном периоде может быть система контрактов. В частности, именно контрактная система может объяснять низкую корреляцию между уровнем безработицы и заработной платы в краткосрочных периодах (действительно, не смотря на экономический спад и рост безработицы, работодатель далеко не всегда идёт на снижение зарплаты сотрудников, так как с одной стороны, персонал защищён контрактами и издержки на увольнение могут быть высоки, а с другой – компания может ориентироваться на длительную перспективу, и потому готова нести какое-то время убытки, дабы не растерять ценных сотрудников). Схематично краткосрочные колебания экономики показаны на РИС.11. В долгосрочном периоде количество произведённой продукции зависит как от затрат труда, капитала, так и от имеющихся технологий. Этот объём выпуска (естественный) обозначен на графике как Y_1 . CC_1 – кривая совокупного спроса, пересекающаяся с кривой долгосрочного совокупного предложения в точке А.

Предположим, происходят некоторые изменения в сфере кредитно-денежного обращения, провоцирующие рост совокупного спроса (например, увеличение скорости обращения денег, которое в свою очередь, может стать следствием активного внедрения пластиковых карт). В этом случае кривая совокупного спроса сдвигается вправо. В силу того, что в краткосрочном периоде цены зафиксированы, новой точкой равновесия становится В, а объём производства смещается из точки Y1 в точку Y2. Далее цены начинают меняться (в долгосрочном плане, напомню, они гибки), и мы начинаем двигаться кривой СС2 в новую точку равновесия – С. Уровень производства возвращается в естественное состояние. Если за этот период происходят изменения факторов, от которых зависит долгосрочный уровень производства (труд, капитал, технологии), то мы можем и не вернуться к уровню Y1. Новый естественный уровень производства может оказаться выше (в исключительных случаях ниже), уровня Y1. Однако в краткосрочном плане изменение этих факторов может носить крайне незначительный характер, поэтому, всё-равно, новый естественный уровень, если и будет отличаться от Y1, то весьма незначительно.

Теория экономических колебаний показывает, что причиной колебаний могут быть не только потрясения со стороны совокупного спроса, но и со стороны совокупного предложения. Потрясение со стороны предложения – это такое резкое изменение экономических условий, которое затрагивает издержки производства, т.е. влияет на устанавливаемые производителями цены. В российской экономике таковыми потрясениями могут быть резкое повышение тарифов

естественных монополий, изменение валютного курса, изменения налогового климата, в мировой практике наиболее крупные и известные потрясения со стороны совокупного предложения были вызваны действиями нефтяного картеля, и как следствие, скачкообразным ростом цен на нефть. На графике потрясения со стороны совокупного предложения будут выглядеть, как сдвиг кривой СП(к) вниз (например, при снижении налогов) или вверх (например, при повышении тарифов). В первом случае произойдёт рост производства с последующим возвращением к естественному уровню, во втором – обратный процесс.

Итак, классическая теория с предположением о негибкости цен в краткосрочном периоде¹ утверждает, что краткосрочные колебания экономики могут быть связаны как с потрясениями со стороны совокупного спроса, так и с потрясениями со стороны совокупного предложения. При этом, государство имеет достаточное количество механизмов (бюджетно-фискальные и кредитно-денежные), чтобы препятствовать нежелательным краткосрочным колебаниям, вызванным внешними потрясениями. В то же время, мотивами краткосрочного стимулирования экономики со стороны государства могут служить и неэкономические, конъюнктурные соображения, и в этом случае, краткосрочный цикл может возникнуть без видимых на то оснований и послужить причиной дестабилизации экономики в средне- и долгосрочном плане.

¹ Более подробно этот вопрос можно изучить, например, по Мэнкью Н. Грегори. Макроэкономика. – МГУ, 1994

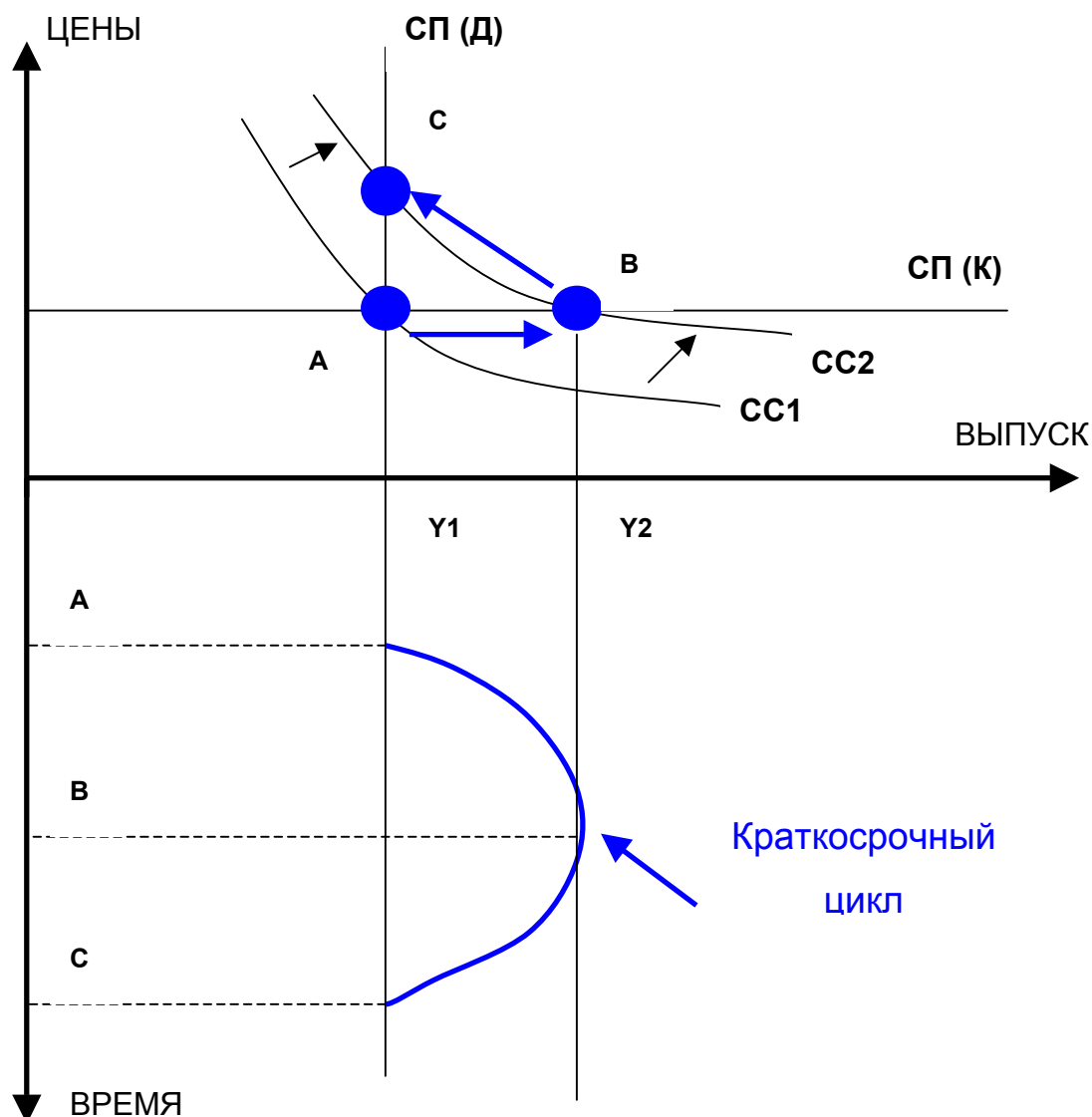

РИС. 1.2 Краткосрочные колебания экономики

СС – кривая совокупного спроса

СП (К) – краткосрочная кривая совокупного предложения

СП (Д) – долгосрочная кривая совокупного предложения

Y1 – естественный уровень производства

Если же мы рассматриваем мировую экономику в целом, то такие события, как, к примеру, действия нефтяного картеля в 70-ых гг. прошлого столетия, уже нельзя рассматривать как внешний фактор. Он внешний по отношению к национальным экономикам, но по отношению к мировой – внутренний, обусловленный соображениями

конъюнктурного характера. Иными словами, столь же рукотворный, как, к примеру, снижение процентных ставок Федеральной резервной системой США. Таким образом, есть серьезные основания утверждать, что в отличие от длинных волн, существование которых обусловлено самой природой рыночной экономики, а, возможно, и законами биосферы,

короткие циклы в большинстве случаев искусственно спровоцированы. Если это так, то уже неудивительно, почему все громкие

кризисы последнего десятилетия были столь неожиданными и для экономистов, и для государств.

ВЫВОДЫ и ПРОГНОЗЫ.

В заключении нашего короткого экскурса в теорию экономических колебаний подведём итоги.

- 1) Мировому хозяйству присущи длинные циклы колебаний экономической конъюнктуры (около 50 лет), средние циклы (7-11 лет), короткие циклы (2-4 года). Существует тенденция к сокращению периода длинного цикла, который за последние два с половиной столетия уменьшился с 65 до 40 лет.
- 2) Восходящая фаза длинного цикла, как правило, более продолжительная, чем нисходящая фаза. Восходящая фаза длинного цикла состоит, обычно, из 2-3 средних волн, в то время как нисходящая фаза, из 1-2 средних волн. Любая средняя волна состоит из 2-4 коротких волн.
- 3) Характер средних и коротких циклов в значительной степени определяется тем, в какой фазе длинного цикла находится экономика: в восходящей фазе периоды подъёма продолжительны и интенсивны, в то время как периоды спада краткосрочны и слабы; в нисходящей фазе – наоборот. Эта особенность колебаний экономической конъюнктуры подчёркивает тот факт, что при построении прогноза коротких бизнес-циклов и разработки методик такого прогнозирования нам необходимо учитывать более долгосрочные тенденции; исходя из этого, можно рекомендовать начинать анализ и прогнозирование бизнес-циклов с выяснения текущей фазы Кондратьевского цикла.
- 4) В мировой экономике существует, как минимум, два длинных цикла – евро-американский (о нём говорил Кондратьев, и он сохранился до сегодняшних дней) и азиатский (не исследовался Кондратьевым); последний смещён относительно евро-американского приблизительно на 10 лет влево (евро-американский двигается за азиатским с отставанием в 10 лет).
- 5) Развивающиеся страны занимают, скорее, промежуточное положение между двумя типами циклов, не демонстрируя чёткой корреляции ни с тем, ни с другим. Россия пытается вписаться, скорее, в евро-американский цикл.
- 6) Восходящая фаза длинного цикла завершается, как правило, наиболее длительным и интенсивным периодом процветания; для пика цикла характерны внешние потрясения (в т.ч. кризисы развивающихся рынков), а также инвестиционный бум, завершающийся масштабным фондовым кризисом или кризисом на рынке недвижимости (весьма часто они следуют друг за другом: сначала падают акции, потом – недвижимость). Нисходящая фаза длинного цикла завершается, как правило, крайне тяжёлым экономическим кризисом (классический пример – Великая депрессия в 1929/33гг в США); “дну” длинного цикла предшествуют потрясения на фондовом рынке.

- 7) “Выпадение” рынков и экономический резонанс. В своих работах Кондратьев говорил об эффекте вовлечения новых рынков в орбиту мировой экономики в восходящей фазе цикла. Наши исследования подтверждают эту закономерность, но мы формулируем её шире – для восходящей фазы цикла характерны не только вовлечение новых рынков, но и “выпадение” уже существующих (в основном, недавно вовлечённых). Причины этого явления мы видим, в так называемом, экономическом резонансе – наложении негативной фазы внутреннего и внешнего циклов.
- 8) Причины длинных циклов связаны с механизмом накопления, аккумуляции и рассеяния капитала, достаточного для создания новых производительных сил. Не исключено, что фундаментально этот механизм может быть связан с изменениями, происходящими на уровне биосферы. Причины средних циклов – в освоении/насыщении новых рынков. Короткие циклы объясняются потрясениями со стороны совокупного спроса или совокупного предложения, что в условиях жёсткости цен краткосрочного периода и вызывает колебания деловой активности. В то же время сами эти потрясения зачастую носят рукотворный характер, т.е. связаны с бюджетно-фискальным или кредитно-денежным регулированием.

Проведённый анализ позволил нам сформулировать гипотезу дальнейшей динамики текущего длинного цикла:

- 1) Последний евро-американский длинный цикл, начавшийся в 1975г, на рубеже 2000/02гг перешёл из восходящей фазы в понижательную; азиатский длинный цикл перешёл из восходящей фазы в понижательную на рубеже 1990/93гг.
- 2) Ближайшие 10-15 лет будут характеризоваться относительно слабой экономической конъюнктурой, более длительными и интенсивными спадами, вялыми и непродолжительными подъёмами.
- 3) Приблизительно в 2014/15гг возможны крупные экономические потрясения в Европе и Америке, которые будут характеризовать собой завершение длинного цикла; отголосок этого кризиса будет наблюдаться в конце 10-ых гг. и окажется менее драматичным, чем события 2014/15гг.
- 4) В Японии экономические потрясения произойдут в ближайшие 3-4 года, что и станет сигналом окончания затянувшейся депрессии. Мировой экономический кризис, которым завершится пятый Кондратьевский цикл, вызовет в японской экономике лишь краткосрочный экономический спад.
- 5) Период нового расцвета мировой экономики придёт на 20-30-ые годы. Помимо нового технологического прорыва в эти годы ожидается открытие новых рынков, каковыми, на наш взгляд, станут закрытые исламские страны. Смена радикальных режимов в этих странах произойдёт в середине 20-ых гг.
- 6) Российский бизнес-цикл, скорее, близок к евро-американскому, хотя ещё рано говорить, что мы полностью адаптировались к колебаниям мировой экономики, иными словами, сохраняется синфазность, и возможен резонанс; последнее обстоятельство свидетельствует о риске “выпадения” России из мирового цикла, и максимальным этот риск, по-видимому, будет во второй половине 30-ых годов.

Литература.

1. Вернадский В.И. Биосфера и ноосфера. - М.: Рольф, 2002.
2. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли. - М., 1994.
3. Гумилёв Л.Н. От Руси к России. - М., 1994.
4. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. Избранные труды. - М.: Экономика, 2002.
5. Кондратьев Н.Д. План и предвидение. // Вопросы экономики. – 1992. - №3, 4-6.
6. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической динамики. - М.: Экономика, 1989.
7. Кондратьев Н.Д. Проблемы экономической статики и динамики. - М.: Наука, 1991.
8. Мэнкью Н.Грегори. Макроэкономика. – МГУ, 1994.
9. Яковец Ю.В. Прогнозирование циклов и кризисов. - М.: МФК, 2000.
10. Яковец Ю.В. Наследие Н.Д. Кондратьева: взгляд из 21 века. - М.: МФК, 2001.